

УДК 621.384.64

СРЕДНИЙ КЛАСС: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

© Вячеслав Иванович БЕЛОВ

Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт», г. Москва, Российская Федерация, кандидат философских наук, доцент, e-mail: slawa289@yandex.ru

Предложен анализ среднего класса как основного элемента социально-классовой структуры. Предпринята попытка определить его метафизическую и идеологическую сущность. На основе вторичного анализа эмпирических данных по численности и составу среднего класса, полученных в результате многочисленных социологических исследований, выдвинуты аргументы, что в российских условиях важнейшим объективным критерием при определении численности среднего класса следует считать уровень дохода. Такого рода подход позволяет «очистить» категорию среднего класса от метафизичности и идеологичности и более точно определить его численность, состав и характеристики.

Ключевые слова: средний класс; метафизика среднего класса; средний класс как идеологема; средний класс как эмпирическая данность.

Среди актуальных проблем современного общества тема среднего класса занимает одно из важнейших мест, о чем свидетельствует ее довольно активное изучение и обсуждение, как в российском, так и в мировом социологическом сообществе. По мнению отечественных исследователей для западной социологии тема «бума среднего класса» себя исчерпала. «Сегодня средний класс в этих обществах, в особенности в Соединенных Штатах, находится в опасности. Исследователи бьют тревогу, привлекая внимание общественности к тому, что средний класс чахнет на глазах. В конце 1990-х гг. в большинство университетских учебников по социологии были включены отдельные главы, посвященные проблеме упадка и исчезновения среднего класса как отдельному направлению исследований...» [1, с. 23].

Напротив, в отечественной социологии, отражающей вызовы в условиях современной российской действительности, тема «бума среднего класса» все более и более набирает обороты. На 2008–2010 гг. приходится основная масса исследований, статей, рецензий, вторичных анализов и т. п. по проблематике роли, места, критериев среднего класса как в социально-классовой структуре, так и в стратификационной системе российского общества.

Социологов, занимающихся данными проблемами, условно можно разделить на две группы: тех, кто довольно осторожно заявляет о наличии среднего класса в современном российском обществе («сомневаю-

щиеся») и тех, кто убежден в наличии данного класса («эмпирики»). На самом деле можно допустить, что в отечественной литературе пока отсутствует четкое представление о критериях выделения среднего класса и, следовательно, могут существовать основания для различных позиций по проблеме среднего класса. Но невозможно отрицать, что имеется некий средний слой или «средний протокласс», которому еще предстоит стать классом, если произойдет кристаллизация его статуса, появится гомогенность его внутренней структуры и наступит осознание общности положения в социальной структуре [2]. Представители «сомневающихся» в качестве аргумента ссылаются на социально-политические характеристики среднего класса. Утверждается, что если средний класс является составной и главной частью гражданского общества, если он носитель его базовых ценностей, то ему должны быть присущи личное достоинство, независимость, иммунитет к социальному манипулированию и многие другие прекрасные качества. В связи с этим ставится вопрос: «Позвольте, господа, разве в массовом виде в нашем обществе такого рода характеристики человеческие имеются в наличии?» [3]. Более того, позиция некоторых «сомневающихся» заключается в том, что вопрос о существовании среднего класса – вообще не эмпирическая проблема, что речь идет лишь о названии, присвоении имени некому социальному слою. И вообще, вопрос о существовании среднего класса «решается не в среде, где

проводятся исследования общества – прикладные или фундаментальные. Этот вопрос оказывается прерогативой публичных и общественных институтов, в частности, общественного мнения» [4, с. 54]. Интересно, что многие «сомневающиеся» упоминают (в явном или неявном виде) марксистско-ленинскую концепцию о превращении «класса в себе» в «класс для себя». Упомянутая концепция была сугубо идеологической конструкцией и использовалась применительно к задачам становления рабочего класса как гегемона. Эта конструкция имела практическое приложение в виде агитации, пропаганды, просвещения, институционализации класса, осознавшего свои интересы и готового их отстаивать. Представляется, что «дух» современной эпохи, новая социально-классовая структура современных обществ не дают оснований для такого рода терминологических заимствований. Отсюда возникает некоторое концептуальное противоречие.

Если обратиться к эмпирическим исследованиям социально-классовой структуры российского общества, то решением такого рода задач занимается несколько социологических сообществ. В данном тексте (в разделе о среднем классе как эмпирической данности) мы попытаемся сравнить результаты таких исследований, полученных тремя коллективами. Первый из них под руководством Н.И. Лапина, – Центр изучения социально-культурных изменений Института философии Российской академии наук совместно с Центром социального прогнозирования и маркетинга и Институтом сравнительных социальных исследований. Второй – Институт социально-экономических проблем населения Российской академии наук. Третий – Институт социологии Российской академии наук.

Представленные исследования среднего класса совершенно справедливо свидетельствуют о наличии различных подходов к его изучению. «Сомневающиеся» исходят из того, что средний класс – некий социальный феномен, нагруженный смыслами, которые они и пытаются обнаружить. Такой подход можно обозначить как метафизическо-идеологический. «Эмпирики» используют методы эмпирических социологических исследований и преследуют сугубо научную цель: определить численность и состав среднего

класса конкретного общества по формуле «здесь и теперь». Выделение подходов довольно условно. «Сомневающиеся» используют статистические данные, «эмпирики» грешат метафизичностью и идеологичностью.

Нами предпринята попытка по возможности четче отделить эти два подхода. Для выполнения этой задачи последовательно рассматриваются метафизика среднего класса, средний класс как идеологема и средний класс как эмпирическая данность. Вторая задача – рассмотреть проявления феномена «ускользания» среднего класса и его причины. Третья задача – обосновать необходимость возвращения к классическому методу определения численности и состава среднего класса, когда этот класс выделяется в форме экономической стратификации и используется один единственный эмпирически достоверный критерий – уровень дохода. Именно такой метод исследования позволит «очистить» средний класс от наслоений метафизичности и идеологичности и получить достоверные данные.

Метафизика среднего класса. Концепция среднего класса возникла в незапамятные времена. По крайней мере, у Аристотеля мы обнаруживаем многое из того, о чем сегодня пишут и говорят [5]. По Аристотелю, в каждом государстве есть три части (читай: каждое государство состоит из трех основных классов). К ним относятся: богатые, немощные и те, что посередине между ними. Такое деление общества мы используем и сегодня. Мы можем выделять и шесть, и девять, и даже двенадцать классов, но все равно деление происходит путем дифференциации трех аристотелевских частей государства. По Аристотелю, именно «средние» обеспечивают равновесие, стабильность, устойчивость государственного строя и общества в целом. Именно такого рода предназначение уготовано среднему классу в современных социологических концепциях. Говорят так: «средний класс – гарант стабильности». По Аристотелю, «средние» обладают многими добродетелями. В силу своего положения «средние» благоразумны, от них веет спокойствием, среди них меньше всего раздоров и меньше всего недостойных людей. Состоятельные и немощные по определению не могут являться источником добродетели. Богатые не хотят, а бедные не могут совершать

добрые дела и отличаются друг от друга лишь количественно. Современная публицистика часто связывает процесс расширения среднего класса с возрождением утраченной добродетели.

По Аристотелю, «средние» воплощают собой наилучшее государственное устройство, которое он называет «политией». При чтении аристотелевского текста «Политики», наполненного анализом реально существующих в его время различных государственных образований, невольно напрашивается вопрос: откуда взялась «полития»? Ведь согласно его концепции, такое государственное устройство возникает как бы из ничего, порождается разумом и представляет собой некую метафизическую сущность. Но выражением этой метафизической сущности как раз и является средний класс. До тех пор пока он как некая реальность не вырастет достаточно, чтоб занять почти все пространство социальной структуры государства, «политии» суждено пребывать лишь в качестве мысленной конструкции. Сегодня российская социология и публицистика приходят, примерно, к такому же выводу. Невозможно достичь демократии, понимаемой как симбиоз развитого гражданского общества и господства права, пока не произойдет реальное расширение, увеличение и укрепление среднего класса.

Средний класс как идеологема «холодной войны». Считается, что «холодная война» берет свое начало с фултоновской речи Уинстона Черчилля. Она, как известно, была произнесена 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже города Фултона. «Холодная война» – противостояние двух политических систем, сопровождаемое неоднократными «горячими» кризисами. Однако основное «поле битвы» – это борьба идей. На этом поле «сражались» социалистическая и буржуазная идеологии. Каждая из них доказывала преимущество своего социального и политического мироустройства. Социалистическая идеология концепцию среднего класса упоминала лишь в контексте критики своего идейного противника. Эта идеология использовала другой понятийный аппарат и основывалась на другой логике. В этой логике не было места среднему классу. В самом деле, при социализме отсутствует мелкая буржуазия (т. н. «старый» средний класс), интелли-

генция как прослойка становится трудовой интеллигенцией и сливается с гегемоном социального прогресса – рабочим классом (в силу этого она не может быть самостоятельным классом), крестьяне превращаются в колхозников, постепенно изживающих частнособственнические инстинкты среднего класса. Напротив, в буржуазной идеологии концепция среднего класса стала занимать одно из ведущих мест. В самом общем виде логика данной концепции представлялась западному обществу следующим образом. Западное общество вступило в стадию постиндустриального развития, что привело к изменениям социальной структуры. Важнейшим следствием этих изменений является увеличение численности среднего класса, приращение которого происходит за счет роста доходов основной массы населения, что, в свою очередь, формирует новые стандарты потребления. Так или иначе, но средний класс был объявлен чудодейственной силой, локомотивом экономического развития общества. Именно представители среднего класса породили общество потребления, именно они больше всего покупают, именно на них работает производитель, изобретая все новые и новые усовершенствованные бытовые приборы, более удобные кресла, более совершенные компьютерные и телефонные гаджеты. Именно «средние» несут свои сбережения в банки, которые в совокупности формируют те инвестиции, которые двигают экономику. Практика свидетельствует, что средний класс по природе своей аполитичен. Никто более его не заинтересован в стабильности, понимаемой как отсутствие каких-либо политических перемен. С одной стороны, ему есть, что терять, т. к. у него либо дело (бизнес), либо хорошо оплачиваемая работа. С другой стороны, нет необходимости прилагать подчас гигантские усилия, чтобы удержать на плаву могучие финансовые или производственные корпорации, принадлежащие представителям высшей экономической страты.

Окончание «холодной войны», условной датой завершения которой можно считать падение Берлинской стены в 1989 г., ознаменовалось и изменениями в представлениях о среднем классе. В России еще до исчезновения с карты мира Советского Союза заговорили о среднем классе. Первоначально на эту

тому много писали публицисты в периодической печати, говорили в телепередачах приглашенные эксперты. Позднее к ним присоединились ученые-обществоведы. Русская революция 90-х гг. XX в. в качестве ориентира выбрала устройство западного общества, а значит – его политическую систему (западная демократия), его социальную структуру (доминирование по количеству и значимости среднего класса). Как известно, политическая и социальная составляющая общества в теории и на практике представляют собой неразделимое единство. В силу этого, русская революция (точнее, ее пропагандисты и агитаторы) получила готовую теоретическую схему в качестве цели экономических и социальных преобразований. Это та самая схема, что приписывалась во времена «холодной войны» т. н. буржуазной идеологии. Теперь она не критикуется, а восхваляется и берется на вооружение в качестве идеологии реформ. Логика этой идеологии была примерно такой. Демократическое общество – это свободное волеизъявление, гарантированное государством, в чем заинтересовано большинство граждан. Но ведь этот интерес к свободному волеизъявлению присущ лишь экономически независимым людям. Ни «верхние», ни «нижние» так действительно в демократии не нуждаются. К таким вожделяющим свободы могут относиться лишь представители среднего класса. Чем их больше, тем больше заинтересованных, чем больше заинтересованных, тем вернее демократия. А где они (эти представители), сколько их? Ответа на этот вопрос в начале 1990-х гг. не было. На пути упования на средний класс осуществлялись также и поиски стабильности. Невозможно избежать смуты, если отсутствует стабилизатор любого общества. Проблема поставлена. Задача ясна: создавать средний класс. Представляется, что создавать ничего и не нужно. Все уже создано самой «природой вещей». Если есть «верхние» и «нижние», то всегда будут «средние». Вообще-то современное общество трудно себе представить без среднего класса.

Средний класс как эмпирическая данность. Коллектив под руководством Н.И. Лапина всероссийский мониторинг социально-классовой структуры российского общества проводит с 1990 г. На 2010 г. нако-

пилось много эмпирического материала [6]. Для определения границ и численности среднего класса в России исследователи используют три критерия: социальную самоидентификацию, материальную обеспеченность, статус профессионала, наличие специального образования (высшее или среднее). Пересечение этих взаимообусловленных признаков дает возможность идентифицировать средний класс. Получилось, что в 1998 г. заданным критериям отвечало 9,4 % населения. В 2002 г. таковых насчитывалось 14 %, в 2006 г. – 22 %, а в 2010 г. – 24 % [6, с. 19]. Эти представители населения и составляют ядро среднего класса. По материальной обеспеченности в социальной структуре российского общества было выделено шесть групп [6, с. 14]. По методике группы выделяются социологом, а причисляет себя к ним сам респондент. Две группы из этой совокупности можно отнести к среднему классу. Это «зачиточные», те, кому почти на все хватает, но недоступно приобретение квартиры, дачи. Таковых в 2010 г. обнаружилось 11 % из числа опрошенных. К среднему классу можно отнести также «обеспеченных», тех, кому в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг. Таковых из числа опрошенных в 2010 г. оказалось 31 %. В сумме получаем 42 %. При этом ядро среднего класса в 2010 г. составляет 22 %. Надо понимать, что здесь в средний класс зачислены те, кто не отвечает всем трем признакам. Им недостает либо образования, либо они не идентифицируют себя со средним классом. По критерию самоидентификации численность среднего класса еще более внушительна. По результатам исследования 2010 г. 62 % всех опрошенных отнесли себя к этому слою. Сравним: 24, 42 и 62 %. Почему по критерию самоидентификации так резко увеличивается количество среднего класса? Что за «душой» респондента? Нежелание быть хуже других? Причисление себя к большинству путем сравнения? А может быть все дело в запредельно высоком уровне притязаний? В аналитическом докладе Института социологии РАН сообщается, что на 2011 г. численность субъективного среднего класса составляет 42 % населения России. При этом почти 90 % населения желало бы находиться в верхней половине экономической стратификации, т. е.

принадлежать к среднему, верхнему среднему или высшему классу [7, с. 125].

В исследовании, проведенном Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, для выделения и определения численности среднего класса также используются три критерия. А именно: материальное благосостояние, наличие профессионального высшего образования, социальная идентификация со средним слоем [8]. Исследование было проведено в мае–июне 2007 г. Выборка составила 1000 домохозяйств в четырех регионах, различающихся по уровню социально-экономического развития. Москва определяется как лидер, Нижний Новгород – как растущий регион, Вологда – как регион среднего развития, Иваново – как депрессивный регион. Уровень социально-экономического развития региона представляет собой первую ступень выборки. Вторая ступень – это полные городские семьи с детьми, достигшими семилетнего возраста. Получается, что выбрана наиболее благополучная группа населения. Среди этой группы самое большое количество представителей среднего класса (тех, кто отвечает трем обозначенным признакам) обнаружено в Нижнем Новгороде – 34,4 %. В Москве таковых нашлось 29,6 %, в Вологде – 24,5 %, в Иваново – 19,5 %. В среднем получается 25,5 % [8, с. 29]. И это среди городского населения, среди полных семей и только тех, где дети достигли семилетнего возраста. Кроме того, выборка распространялась только на лиц с высшим образованием. Чаще всего в средний класс зачисляют тех, кто имеет не только высшее, но и среднее специальное образование. В этом исследовании кроме ядра среднего класса выделен также протокласс (те, кто отвечает каким-либо двум признакам). Их обнаружилось всего в среднем по регионам около 40 %. Причем большинство из них это те, кто относится к среднему классу по материальной обеспеченности и социальной самооценке. То есть отсутствие высшего образования не позволяет зачислить значительную часть населения в средний класс. Далее была выделена периферия среднего класса, т. е. те, кто отвечает какому-то одному признаку. Таковых обнаружилось 23 %.

Исследователи из Института социологии РАН для выделения и определения численности

среднего класса используют комплекс, состоящий из 4-х критериев:

- 1) образование не ниже среднего специального;
- 2) нефизический характер труда и / или предпринимательская деятельность;
- 3) уровень благосостояния (не ниже средних значений по региону);
- 4) интегральная самооценка.

Используя данные критерии, в исследовании 2006 г. социологи обнаружили 20–22 % тех, кто принадлежит к среднему классу, т. е. отвечает всем 4-м признакам [9]. Эти люди действительно составляют ядро среднего класса. Если сравнить с данными, полученными в исследовании под руководством Н.И. Лапина, то увидим почти буквальное совпадение, несмотря на то, что там используются не четыре, а три критерия. Думается, что количество критериев не является чем-то принципиальным. Самое главное в том, что в исследовании под руководством Н.И. Лапина выборка осуществлялась из всего населения России, а в исследованиях Института социологии генеральной совокупностью выступало только городское экономически активное население. Если же сравнить с исследованием, проведенным Институтом социально-экономических проблем населения, то мы увидим вполне соотносимые результаты: 20–22 и 25,5 % численности среднего класса среди городского экономически активного населения. Нужно отметить, что при этом по-разному используется фактор образования. В одном случае к среднему классу причисляются те, кто имеет высшее и среднее специальное образование. В другом – только те, кто имеет высшее образование.

В исследовании Института социологии РАН к определению уровня благосостояния подходили дифференцированно, учитывались средние значения доходов по региону. Думается, что такой подход должен был бы уравнять регионы. Но этого не произошло. Количество среднего класса среди городского экономически активного населения прямо пропорционально количественному составу населенного пункта. В городах с населением менее 250 тыс. человек средний класс составляет 13 %, а с населением более 1 млн человек уже 28 %. В целом среди городского экономически активного населения насчиты-

вается 20–22 % представителей среднего класса [9].

Хотелось бы отметить монографию Н.Е. Тихоновой и С.В. Мареевой, которую, на наш взгляд, можно отнести к одной из значительных работ в отечественной литературе, посвященной среднему классу [10]. В этой работе можно обнаружить данные о численности среднего класса в динамике как среди всего взрослого, так и среди городского экономически активного населения России, который имеет то положительную динамику (рост до 40 % в 2008 г.), то отрицательную динамику (резкое уменьшение до 26 % в 2009 г.). Источником этих колебаний считают экономический кризис.

Средний класс как «ускользающая реальность». Одним из существенных вопросов любого научного познания является определение границ исследуемого явления и нахождение критериев его выделения. Причем и определение, и критерии должны быть довольно четкими, недвусмысленными, не допускающими вольного толкования. Только в этом случае появляется возможность найти «имя» этому явлению. На первоначальном этапе пусть будет рабочее понятие, которое в процессе исследования уточняется, а в конце непременно нужно вывести его как итог научных напряженных трудов. Относительно «среднего класса» такого рода требования зачастую (пожалуй, почти никогда) не выполняются. Вряд ли можно считать удовлетворительным такое, например, определение: «средний класс – это социальное образование, обладающее признаками, характеризующими его материальные ресурсы, культурный капитал и социальный статус» [11, с. 3]. Очевидно, такое определение в сущности ничего нам не сообщило, т. к. любое социальное образование обладает теми же признаками, что и средний класс. То есть определение подходит и к низшему, и к высшему классу. Так проявляется феномен «ускользания».

В те времена, когда в западной социологии разворачивались исследования среднего класса (в 60–70 гг. XX в.), был достаточно четко выделен один критерий, который может быть более или менее достоверно определен. Этот критерий – уровень дохода. Именно такой недвусмысленный критерий и позволил выделить средний класс, описать его, наделить признаками и характеристика-

ми. Современная социология экспериментирует сразу с 3–4 критериями, количество которых уже вызывает сомнение. Критерий должен быть один. В этом залог научности. По обыкновению, наряду с уровнем дохода (материальной обеспеченностью, материальным благосостоянием) предлагают выделять средний класс по характеру труда. В этом случае к среднему классу относят работников умственного труда. Очевидно, что в средний класс будет зачислен и дирижер симфонического оркестра, и бухгалтер-расчетчица заработной платы. При этом любой работник физического труда, использующий самые новейшие высокотехнологические приборы, в состав среднего класса зачислен не будет, хотя его доход зачастую выше, чем у того дирижера и той барышни-расчетчицы. А куда прикажите зачислять наших многочисленных охранников? Так проявляется феномен «ускользания». Представляется, что разделение работников, занятых либо умственным, либо физическим трудом имело смысл лишь до середины XX в. Постиндустриальное (информационное) общество, благодаря своим технологиям, сделало такое разделение бессмысленным. Современная эмпирическая социология для выделения среднего класса также использует критерий самоидентификации, когда респондент сам себя причисляет к какому-либо классу или слою. Несмотря на то, что этот критерий зиждется на субъективном мнении, это довольно определенный критерий. Конечно, при условии проведения научно-достоверного исследования. В основании этого критерия лежит статистика, как важнейший фактологический количественный критерий. Однако и здесь обнаруживается феномен «ускользания». Количество тех, кто причисляет себя к среднему классу, неизменно (в большинстве исследований) выше количества тех, кого причисляют к среднему классу по другим критериям. Спрашивается, что делать с данными, которые «ускользают»? Такое расхождение, видимо, означает, что к среднему классу могут причислять себя и те, кто не имеет определенного среднего дохода, и те, кто не подходит по характеру труда, и те, кто не имеет высшего, либо среднего специального образования. Правда, из этого факта увеличения количества представителей среднего класса по критерию са-

моидентификации можно вывести, по крайней мере, две констатации, два свидетельства о состоянии общества (в данном случае, о состоянии российского общества на первое десятилетие XXI в.). *Первое свидетельство.* Средний класс есть, он существует, он реален, он нам дан в ответах респондентов, в их ощущениях, их представлениях. *Второе свидетельство.* Средний класс в глазах нынешних поселенцев на российских просторах есть некий идеал, на который следует ориентироваться, непринадлежности к которому следует стыдиться. Здесь, может быть, скрывается потенциал расширения среднего класса.

По обыкновению, каждый из трех или четырех критериев используется в комплексе. Практически это означает следующее: к среднему классу относят тех, кто отвечает всем критериям (либо трем, либо четырем), т. е. находится «на перекрестке». И тогда-то и обнаруживается самая существенная «ускользаемость». Это хорошо просматривается при взгляде на результаты социологических исследований. Представителей среднего класса, что «на перекрестке» называют «ядром среднего класса», а всех остальных, тех, кто не обладает полным набором, либо «протоклассом», либо периферией среднего класса. Тогда не ясно: это средний класс или нет?

Думается, что самый верный способ избавиться от феномена «ускользания», – использовать один единственный критерий. И таким может быть только уровень дохода. В классическом варианте именно этот критерий позволил выделить средний класс как экономическую страту. Тогда и обнаружилось, что со средним уровнем дохода – это люди, занятые мелким и средним бизнесом и люди, имеющие специальное образование, позволяющее заниматься высококвалифицированным умственным трудом. Те и другие относят себя к «среднячкам». Сами по себе названные характеристики не могут быть критериями. Они есть следствие определенного уровня дохода. Видимо, критерий и признаки срослись друг с другом и создали некую модель среднего класса, которая превратилась в самостоятельную сущность коллективного разума. Как и любая сущность такого рода, она оказывает влияние на методы изучения. Социальная структура современного общества довольно основательно

отличается от структуры 60–70-х гг. XX в. Находясь под влиянием прежней модели, мы не видим сегодняшнее состояние общества. Возможно, что к среднему классу теперь следует приписывать совсем другие категории населения.

Критерий уровня дохода как единственного при выделении среднего класса часто подвергается критике. Одним из аргументов является утверждение, что доходы могут быть добыты несправедливым путем (взятки, откаты, а то и воровство). Разве образование, квалификация, самоидентификация могут препятствовать несправедливым доходам? Спрашивается, должны ли социологи подменять прокуроров? Видимо, не должны. Когда же при характеристике среднего класса прибегают к политическим аргументам, то получается нечто странное. Например, утверждается (почти всеми пишущими на эту тему), что средний класс по определению всегда пассивен в политическом отношении. Пожалуй, наоборот. Начиная с событий мая 1968 г. и по сегодняшний день, наибольшую активность проявляют как раз представители среднего класса. К последним событиям такого рода можно отнести появление движения «Захвати Уолл-стрит» в западноевропейских странах и в Соединенных Штатах, а также довольно мощную активность несистемной оппозиции в России, которую так и обозначают как движение среднего класса. Здесь явно слышится идеологема, содержащая некие политические призывы.

Выводы. Согласно данным эмпирических социологических исследований средний класс в России существует. Наблюдается его рост от 10 % в 1998 г. до трети всего взрослого населения страны. К нему относятся в основном лица старше 24-х лет и младше 55 лет, т. е. экономически активное население. Численность среднего класса существенно отличается в зависимости от типа поселения. До 50 % всего среднего класса сосредоточено в городах с населением более 250 тыс. человек. Таким образом, средний класс – это в основном городское экономически активное население. Такого рода эмпирические факты, по сути, едины для многочисленных исследований. Однако численность среднего класса в различных исследованиях существенно колеблется. Средний класс как бы «ускользает». Представляется,

что существование этого феномена обусловлено, в первую очередь, использованием различных критериев по определению численности и составу среднего класса, что придает ему *a priori* заданные параметры.

Видимо, нет другой возможности «поймать» ускользающий средний класс, как «очистить» его от метафизичности и идеологичности. А это означает остановиться на критерии уровня доходов, т. е. оставаться в рамках экономической стратификации. *И тогда будем считать, что к среднему классу относятся лица, имеющие доход не ниже среднего в том социальном образовании, которое подвергается исследованию.*

1. Кузнецова Е. Средний класс: западные концепции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 2.
2. Саблина С.Г. Кристаллизация статуса средних слоев в современной России // *Социологический журнал*. 2000. № 1/2. С. 100-111.
3. Симонян Р.Х. Средний класс: социальный мираж или реальность? // *Социологические исследования*. 2009. № 1. С. 55-61.

4. Левинсон А. О среднем классе и конце прекрасной эпохи // *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии*. 2008. Т. 98. № 6.
5. *Аристотель* Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 4.
6. Беляева Л.А. Динамика отношения россиян к социально-экономическим и политическим изменениям // *Социологические исследования*. 2010. № 11. С. 11-25.
7. Двадцать лет реформ глазами россиян (аналитический доклад) // *Научный электронный журнал «Вестник Института социологии»*. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html. Загл. с экрана.
8. Аврамова Е.М. Средний класс эпохи Путина // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 28-36.
9. Тихонова Н.Е. Критерии выделения и определение численности среднего класса в современном российском обществе. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0381/analit01.php>. Загл. с экрана.
10. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М., 2009.
11. Беляева Л.А. И вновь о среднем классе // *Социологические исследования*. 2007. № 5.

Поступила в редакцию 28.06.2012 г.

UDC 621.384.64

MIDDLE CLASS: SOCIOLOGICAL SKETCH

Vyacheslav Ivanovich BELOV, National Research Nuclear University "Moscow Engineering Physics Institute", Moscow, Russian Federation, Candidate of Philosophy, Associate Professor, e-mail: slawa289@yandex.ru

The analysis of the middle class as a basic element of social and class structure is proposed. The attempt was made to determine its metaphysical and ideological nature. On the basis of the secondary analysis of empirical data on the number and composition of the middle class resulting from the numerous sociological studies, put forward some arguments that in Russian conditions the most important objective criterion, in determining the size of the middle class, should be considered as income. Such approach allows us to "clean up" the category of the middle class from the metaphysical and ideological and more accurately determine its size, composition and characteristics.

Key words: middle class; metaphysics of middle class; middle class as ideologeme; middle class as empirical reality.